

Гастроли

«Точки силы» Веры Алентовой

Упадок культуры – следствие того, что люди мало ходят в театр, уверена актриса

Когда на фасаде Магнитогорского драматического театра появились афиши о гастролях столичного театра имени А. С. Пушкина, я, равно как и каждый прочитавший, спрашивала: «Что – и Алентова приезжает?» Вера Валентиновна, как сегодня говорят, самое медийное лицо театра, не просто приехала, но и встретилась с магнитогорскими журналистами, терпеливо вытерпев наши вопросы в течение часа.

– По-честному: зачем вам, оскороносице и народной артистке РСФСР, провинциальные гастроли?

– Я – дитя актёров периферийного театра, у меня большая любовь к провинциальным актёрам. Может, потому что детство вспоминается светло, неважно, было оно трудным или лёгким, богатым или бедным.

– Для вас провели экскурсию по городу. Впечатлились?

– Магнитогорск для меня – город особенный. В детстве мечтала стать врачом, как мой дед, замечательный доктор. Хорошо училась, хорошо сдавала экзамены в мединститут – но увидела объявление: «Алтайский театр набирает молодых людей в актёры». Пошла – прочитала стихотворение, меня взяли. Мама, суровый человек, сказала: уж если актрисой – то по-настоящему: учиться в Москве, а всю жизнь играть «кушать подано» – нет. Год готовилась к поступлению и работала на заводе, а потом приехала с мамой на гастроли в Магнитогорск. Тогда ваш театр располагался на левом берегу. Я собиралась поступать в Москву, гуляла по вашим горам и молилась всем богам и каждой травинке, чтобы они помогли мне в этой моей «радостной беде», – и я поступила. Когда узнала, что театр Пушкина, в котором работаю много лет, едет в Магнитогорск, сказала, что обязательно поеду и поблагодарю это своё «место силы».

– Мама пугала вас тем, что без диплома всю жизнь будете играть «кушать подано». А как быть с теми, кто, получив диплом, играет только это?

– Это великие люди. Говорят: любви искусство в себе, а не себя в искусстве – это о них. Они всё понимают, не жалуются на несправедливость, хотя всегда можно уйти. Но они соглашаются с «кушать подано» – и в этом их величие. На них держится театр. Как и на реквизиторах, костюмерах и других – это чёткое театральное ухо. Потому, проверяя роль, прошу их сесть в зал и послушать, сделать замечания.

– Как вы «отдали» роль Раисы Захаровны из «Любовь и голуби»?

– Очень просто: великий Райзман предложил мне главную роль в фильме «Время желаний», снимавшемся в то же время. Меньшов хотел снимать в роли Раисы Захаровны меня, но я выбрала Райзмана, и они нашли прекрасную Людмилу Гурченко.

Евгений Рухманов

– Борис Грачевский почти обиделся на моё утверждение, что раньше в «Ералаше» дети играли лучше: «Просто вы были моложе – эмоции были ярче». А что вы скажете о молодых актёрах, которые, по мнению многих, играют хуже?

– Молодые актёры совершеннее хотя бы потому, что мы в молодости шарахались от камер, стеснялись, и в институте нас учили преодолевать этот зажим. Сейчас эта составляющая выпала из образования – люди не боятся камеры. Но не зря вы смотрите старые фильмы, которые и сегодня производят большее впечатление, чем новые. Кино сегодня – экшн, а то душевное, что хотите смотреть вы, – ушло на телевидение. Другое дело, наши сериалы не дошли до качества американских. Хорошие есть, но их мало. Займёт ли наше кино прежнее место? Не уверена. Это уже не то кино, в котором

можно поговорить по душам, это развлекательная индустрия. Сейчас время политики, а не искусства, на которое выделяют слишком мало денег. И то, что наши люди плохо воспитаны и культура переживает упадок, – следствие того, что мы мало ходим в театр и не смотрим хорошие фильмы.

– Ваше мнение по поводу так называемой новой драмы?

– Нет у нас градусника: этот талантлив, этот нет. Моё мнение: если это не насилие, призывы к войне и порнография, – это нормально. Но эпатаж ради эпатажа мне не близок. Скажем, Валерия Гай Германика: своеобразна, необыкновенно талантлива – на мой взгляд. Другие говорят: эпатажная и невоспитанная. «Все умрут, а я останусь» – там мат, но я понимаю, что эти школьники именно так разговаривают. Был бы урон, если бы сняли без мата? – наверное, да, хотя мы же как-то обходились без него.

Но коробит ли меня этот мат? – нет, не коробит.

– Владимир Меньшов прилюдно отказался вручать премию за лучший фильм фильму «Сволочи», и вы вместе с ним ушли со сцены...

– О, это была нашумевшая история – будто второго «Оскара» получили. Я бы в любом случае поддержала мужа, но мы бы даже не пришли, если бы знали, что этот фильм номинирован. Не знаю, смогла бы я поступить так – надо мной довлеет воспитание: не испортить людям праздник. Я растерялась, когда мы увидели надпись «Сволочи» – а секунды прямого эфира идут... Это тот случай, когда говорят о том, как бы ты поступил, насколько ты честен, правдив, насколько ты не трус... Не знаю. Очень уважаю своего мужа за тот поступок.

– То есть вы – та жена, которая, «...даже если весь мир против мужа, буду молча стоять и подавать ему патроны»?

– Да, я буду подавать ему патроны. Тем более, когда столько лет подавала, странно, если бы перестала их подавать.

– Именно поэтому вы, будучи в разводе с Меньшовым и получив квартиру от театра, прописали мужа, хотя многие говорили, что вы сошли с ума, ибо он может разделить жилплощадь?

– Не вижу в этом ничего сверхъестественного. Я знала, что он очень талантлив и ему нужна московская прописка, а другой возможности получить её нет. Это нормальный, чисто человеческий поступок.

– Какой новый фильм вы посоветовали бы посмотреть?

– Никогда ничего не советую. У меня вкусы самые разные. Вот мои студенты ВГИКа были в полном восторге от мультфильма о домашних животных. Посмотрела – и удивилась их инфантильности. Он всё-таки для детей младшего школьного возраста, а не студентов второго курса. С одной стороны, их восторг – хорошее качество: они живут в хорошее спокойное время, можно себе позволить дольше оставаться детьми. У меня такой возможности не было: рано стала взрослой, знала, что такое нет денег. Мама не могла купить даже школьную форму, и меня ругали в школе за это. А мои студенты легко пропускают занятия, не читают. Посмотрев мультфильм, я многое поняла о них – и перестала предъявлять им суровые требования, которые предъявляли нам. Когда учились мы, было ощущение, что в сутках 48 часов: читали абсолютно всё, ходили в музеи, на диспуты политехнического института, спектакли «Таганки» и «Современника»... Если бы сегодня студенты успевали хотя бы треть того, что успевали мы, они были бы гениями. Но не успевают – потому что инфантильны. Не знаю, во что это выльется, но это не значит, что всё плохо. Они так легко смеются над вещами, которые, мне кажется, не вызывают столь открытого детского смеха: мы критиковали партнёров, а они радуются успеху

сокурсников. Олег Табаков говорит: тот запас любви, который дали мама и бабушка, обеспечил ему всю дальнейшую жизнь, а он гений. И, может, детство, окружённое любовью, родит гениев, и на этом детском восприятии мира и культура наша как-то приподнимется.

– Вопросы от читателей газеты: у ваших с мужем отцов редкое имя Валентин – почему не назвали дочь в их честь? И ещё: почему ни вы, ни Владимир Меньшов не стремитесь стать героями программы Юлии Меньшовой «Наедине со всеми»?

– У нас не только отчества одинаковые – оба наших отца Валентины Михайловичи. Мысль назвать в их честь даже не рассматривалась – выбирали имя, которое нравится. Я хотела назвать дочь Ксенией, но девочку называет папа, а ему нравилось имя Юлия. Она, конечно, очень интересный журналист, редкого дарования, на мой взгляд. Юля открывает своих героев с незнакомой для зрителей стороны – именно это интересно. А нас она знает со всех сторон – потому ей это не интересно. А неинтересное ей не будет интересно и вам.

– То есть она сама не зовёт вас в программу?

– (Смеётся). И правильно делает.

– Мы многие годы находимся под обаянием Алексея Баталова в роли Гоши в «Москва слезам не верит». А недавно один блогер раскритиковал его как несостоявшегося мужчину. Во «Времени желаний» героиня также сильнее героя...

– В Италии, где только зарождался феминизм, я давала пресс-конференцию. «На том простом основании, что я мужчина», – это что за основание? – спрашивали меня женщины. Россия страна православная, и у нас заложено: какая бы сильная ты ни была, склони голову перед мужчиной. И это нормально – нашим женщинам хочется быть слабой. Но в 90-х, когда мужчины растерялись, а женщины сориентировались быстрее и стали зарабатывать больше, это дало им какое-то право – наступил перекося. Во «Времени желаний» героиня тоже сильная женщина, но не в этом дело. Она вышла замуж не по любви – если бы любила, поняла бы: ему не по силам то, что она ему предлагает. Но она видела себя женой министра. И даже здесь: наша страна – для мальчиков. Она хотела стать не министром – женой министра.

– Не хотели «докрутить» историю Кати и Гоши?

– Всё время писали: когда будет продолжение? Но продолжение – почти всегда плохо, и вы, уверена, не раз видели это. Меньшов говорил: пишите сценарий – снимем, но сам не верил в это. Что дальше – про детей? Но это другая история. Сериал «И всё-таки я люблю», за который я получила «Тэфы»: закончилась история бабушки, началась история внучки – и будто водораздел проходит, и рейтинги упали, хотя прекрасная игра прекрасных актёров. Но история другая! И Константин Эрнст предлагал снимать другой фильм – но решили объединить. Так и «Москва слезам не верит»: это законченная история.

Рита Давлетшина